

Вячеслав Букатов,
доктор педагогических наук

ДИКТАНТ ДЛИНОЙ В ОДНО ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Было это в перестроечные времена в школе Тубельского. Там тогда работала Лидия Константиновна Филякина (при упоминании её имени мне всегда хочется добавить: одна из самых замечательных учительниц всех времен и народов).

В то время она курировала молоденькую учительницу, которой с трудом давались педагогические премудрости. Вот Лидия Константиновна меня и попросила прийти в её второй класс и показать, что такое «живое общение детей» на уроке и как его можно организовать. «А то моя подшефная жалуется, что класс ей достался вялый и безынициативный. И играть-де они не любят, и в командах-то работать не хотят».

Ну я и пришёл с «диктантом на дружбу». Кроме хозяйки класса, на последней парте сидела её подружка – учительница третьего класса (у неё было «окно»).

ШУМ-ГАМ-ТАРАРАМ

Я был предупреждён, что класс якобы пассивный, поэтому начал с перестановки учениками парт. Все парты сдвигались по две для работы четвёрками, причём одна из них переворачивалась на 180 градусов, чтобы сидеть было удобно (иначе фронтальные планки мешают ногам и сидящим неудобно писать). Молниеносно возник шум-гам-татарам.

Молоденькие учительницы попытались было помочь даде справиться с дисциплиной, но мне удалось бросить в их сторону столь выразительный взгляд, что они при-

Справедливо говорят: за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь. Но вот если погнаться аж за 133-мя зайцами, то, глядишь, десяток да поймаешь.

кусили язычки и, как мышки, притаились за последней партой.

Наконец детишки расселись и слегка утихомирились. Но не надолго. Просьба приготовить для диктанта тетради привела их в прежнюю активность. Впопыхах они даже не успели испугаться этого самого диктанта. Большая часть с любопытством глазела на одноклассников – они так привыкли видеть затылки друг друга, что фронтальный вид сидящих соседей уже поверг их в некое гипнотическое созерцание друг друга.

И видя, что кто-то уже стал что-то писать у себя в тетрадях, тормозившие сообразили, что написать надо слово *Диктант*, а на следующей строчке: *Один за всех и все за одного*. С грехом пополам большая часть класса с подобной каверзой справилась.

ПРО ЛАВРА И ФРОЛА

Потом я использовал приёмчик «Кто меня слышит»: «Кто-о меня-я слы-ы-ышит... помашите мне рукой!» и т.д. Кто меня услышал, помахали рукой, хлопнули в ладоши (привлекая внимание зазевавшихся), глянули на потолок и в заключение все как один уставились на меня.

Пользуясь возникшей тишиной и вниманием, я сообщил, что диктант будет очень лёгким – одно-единственное предложение. И диктовать его я буду не по словам и всего один раз. И дальше поинтересовался: «Вам перед началом диктанта текст полностью читают?» И получив утвердительный ответ, пулемётной очередью протараторил изумлённым второклассникам скороговорку: «Была у Фрола, Фролу про Лавра наврала, пойду к Лавру, про Фрола Лавру навру». Всё вроде бы по-русски и понятно, а повторить невозможно.

Продолжаю: «Я сейчас текст вам сказал, но это для ознакомления, это не в счёт. Конечно, самому его запомнить трудно. Но вас же много: один одно запомнил, другой – другое. Если всё вместе собрать – с миру по

Фото В.Сухарева

Игровые приёмы обучения

нитке – вот и получится диктант. Главное, о товарищах не забывать – то *им* вовремя подсказать, то у *них* вовремя спросить. Ну, – говорю, – запоминайте, диктую последний раз».

И как ни в чём не бывало выпаливаю предложение с прежней скоростью.

У КОГО ПРАВДОПОДОБНЕЙ?

Некоторые тут же бросились писать. Понятное дело – пока не забыли. К ним стали присоединяться соседи. И началось:

– У тебя же «флала» написано!

– Так и надо «флала»!

– Так с большой же буквы надо! Имя!!!

– Имя «флала» не бывает! – и, поворачиваясь к соседнему гнездышку, спрашивают: – Что такое «флала»?

А те заняты опросом, какое кто слово запомнил, чтобы фразу правдоподобнее слепить.

А вон в той команде идет дискуссия о том, как пишется у Фрола имя: через О или через А. А другая выясняет О или А пишется в слове «наврала»...

А я, курсируя между гнездами, так и сыплю подсказки-намеки направо и налево. Кто-то услышал, что есть такие старинные имена – Фрол и Лавр. Кто-то – что сочетание звуков «про Лавра» очень каверзно и его трудно произносить нетренированному языку. Кто-то – что какой-то человек наврал сначала одному про знакомого, а потом собрался к этому самому знакомому прийти, чтобы «с три короба» наврать ему про первого.

Кто «на ус мотает», а кто «мимо ушей пропускает», потому как делом занят. Занятого делом нужно уважать. Я и уважаю – иду мимо, не мешаю, не трогаю. Пусть человек работает. Надо же ему вдоволь наошибаться, прежде чем он свои ошибки за километр начнет чувствовать!

До кого мои подсказки доходили, тут же начинали, вытаращив глазёнки, делиться своими филологическими соображениями с другими. Те слушали, разинув рот, время от времени выдвигая собственные версии.

СКОЛЬКО «ПРАВИЛЬНОСТЕЙ»?

Спорили друг с другом долго. Наспорились на неделю, а текста в тетрадях появилось мало. Да и то – все больше каракули и исправления.

За двадцать минут до конца урока я утрированно грозно скомандовал: «Стоп! Что есть – то и есть! Поставили точку и провели черту под написанным. Теперь сложили тетради в открытом виде стопочкой».

Когда все команды поменялись местами с соседней четвёркой, начался этап проверки. Проверять было особо нечего. А потому все проверяльщики принялись под мою диктовку украшать чужие тетради образцовыми шедеврами про Лавра и Фрола. Ну а я, в свою очередь, постарался и вовремя подсказать, когда с большой буквы надо писать, и о проверочном слове напомнить. Ведь образец должен быть образцовым.

Постарались второклашки на славу! Потом команды ещё раз менялись местами с соседями. На этот раз уже для судейства – сверки в чужой тетради образца с ранее написанным. Но выискивали судьи вовсе не ошибки, а ПРАВИЛЬНОСТИ, то есть то, что автору диктанта удалось таки написать правильно.

Сами понимаете, некоторых тут ждали весьма приятные неожиданности...

НА ВСЕХ НЕ УГОДИШЬ

В результате урок получился, что называется, чумовой. Наговорились детишки досыта. Многие даже покраснелись. Многие даже устали. Разумеется, не все. Были и те, кто сновал из коридора в класс и обратно, демонстрируя свою неуёмную жажду деятельности. Но и те, и другие были явно довольны. Не звонком, не переменной, а собой, своей командой, своим классом, своей жизнью.

Да и хозяйка выглядела довольной. Она улыбалась, контрастируя с озабоченным видом своей подружки. Мы втрёмё переворачивали столы, возвращая их в традиционные ряды. (На уроке я сделать это не то чтобы не успел – не захотел: интуиция подсказала, что для первого раза достаточно. Не ломать же руками детей ту мизансцену, которую они выстроили и которая им явно стала дорогой. Поэтому мне показалось, что правильнее будет, если столы расставят по местам взрослые).

И вот подружка, которая, заглянув во время «окна» к соседке в класс, стала невольной свидетельницей нашего «диктанта на дружбу», начала подчёркнуто сухо (видимо, сдерживая раздражение от спящих под ногами детишек) выговаривать мне, что, во-первых, на уроке было очень шумно и все уроки проводить так нельзя – дети переутомятся.

Во-вторых, она сомневается, что в таком бедламе дети когда-нибудь смогут научиться писать не только что грамотно, но хотя бы чисто.

– Вы посмотрите, какую они грязь в тетрадях развели! – округлив глаза, почти стонала она. – Ну а уж застав-

лять детей выписывать такие слова, как «наврала», да ещё не один раз, – это просто антипедагогично!

Чтобы читатели не судили подружку-учительницу слишком строго, напомним, что за окнами тогда шёл всего лишь четвёртый год спущенной сверху перестройки. Да и доктором педнаук я тогда ещё не был, а всего лишь свежеспеченным кандидатом, каких много тогда по школе шаталось. Мало ли кто из них какой бред предложит? А программа есть программа...

Ну что тут спорить? Мне только и оставалось, что радоваться хотя бы тому, как всё увиденное было воспринято самой хозяйкой.

Расставив школьную мебель по местам, поблагодарив девушек за внимание, кивая направо и налево детским «досвиданьям» и разводя руками на бесконечные «А вы к нам ещё придёте?», я помчался в учительскую, где меня уже поджидала, сгорая от любопытства, улыбочивая и жадная на расспросы моя дорогая Лидия Константиновна.

133 ЗАЙЦА

Справедливо говорят: за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь. Но вот если погнаться аж за 133 зайцами, то, глядишь, десяток да поймаешь. Да

каких! – один другого краше. А пяток из них – зайцы, и вовсе науке неведомые.

«Зайцы» на эзоповом языке социо-игровой педагогики – это разные дидактические цели, задачи, результаты, которые даются в руки учителю не так-то просто. Но когда учитель ведёт урок с установкой не на одну-единственную цель (кстати, почти всегда притянутую за уши), а «на 133 зайца», то и результатов – пруд пруди. И не притянутых за уши к цели-химере, а самых что ни на есть настоящих: Сашка понял так, а Гришка эдак, отличница Наташка же слушает их, разинув рот, потому что ничего подобного ей в голову не пришло. Учителю просто пальцев на руке не хватает, чтобы пересчитать пойманных за урок «зайцев».

Конечно, «диктант на дружбу» – всего лишь видимость диктанта. Это диктант понарошечный, хотя результаты его вполне серьёзны. Но их невозможно отделить один от другого: где тут грамотность, где индивидуальная проработка ошибок, где повышение культурного уровня, где тренинг в умении общаться с товарищами и сообща трудиться над общим заданием – не разберёшь. Словом, всё те же 133 зайца, из которых десяток-то уж точно поймаешь.

РАКЕТА

СОРОКА

УЧИМ
ЗВУКИ РР

СОЛНЦЕ

ПЛАТОК

ПЕРЕДОВАЯ АВТОРСКАЯ
МЕТОДИКА А.С. ГАЛАНОВА,
ДИРЕКТОРА «ЛАБОРАТОРИИ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»
МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК.

НОВЕЙШИЕ ДОСТИЖЕНИЯ
НЕЙРОФИЗИОЛОГИИ. ЗАГАДКИ,
СКОРОГОВОРКИ, ЧИСТОГОВОРКИ
И СЧИТАЛКИ.

НАБОР ИГР ДЛЯ ЗАНЯТИЙ КАК С ОДНИМ
РЕБЕНКОМ, ТАК И С ГРУППОЙ ИЗ 6-8 ДЕТЕЙ.

www.clever-media.ru
facebook.com/cleverbook.org
vk.com/clever_media_group
@cleverbook